

3. Шрагіна, Л.І. Психологія вербальної уяви: Функціонально-системний підхід. Монографія / Л.І. Шрагіна. – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2016. – 284 с.
4. Сусська, О.О. Інформаційне поле особистості. Формування інформаційного вибору в умовах сучасного соціокультурного середовища: Монографія / О.О. Сусська. – К.: ДАКККиМ. – 188 с.
5. Кузнецова, О.Д. Професійна етика журналістів: посібник: 2-ге вид., перероб. і допов./ О.Д. Кузнецова. – Львів: ПАІС, 2007. – 246 с.
6. Почепцов, Г. Мерлін, Супермен і Гаррі Поттер: конструювання нематеріального в масовій культурі / Г. Почепцов. – К.: Спадщина, 2013. – 288 с.
7. Егорченкова, Н. и др. Диалоги с Теслей. Теория Несилового Мира / Н. Егорченкова и др. – Черкасы, 2015. – 244 с.

Татьяна РОГОВАЯ

*Запорожский национальный университет,
Украина*

АРТ-ЖУРНАЛИСТИКА: ЕВРОПЕЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕТОДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Изучение арт-журналистики за последние время набирает стремительные обороты, что, прежде всего, связано с ростом предложений контента СМИ и постоянным поиском журналистами тем и соответствующего графического, звукового или видеосопровождения. К сожалению, о том, как планировать рабочую и учебную программу подобной дисциплины, творчески подходить к обучению студентов и соединять книжные постулаты и практику, существует мало источников. Но среди имеющихся основной акцент делается именно на представление культурной тематики и ее критический осмысленный анализ.

Важную роль в научном потенциале Евразийского экономического союза сыграло проведение в Казани (Россия) в 2016 году Международной научно-практической конференции «Арт-журналистика в современном медиапространстве», по итогам которой был выпущен сборник материалов. Отметим, что основными темами докладов стали не только исторические очерки о российском кино, но и анализ современных медиа-площадок открытого формата, особенности мультимедийной критики и параметры методик образования и формирования определенного имиджа. Такие разнообразные категории выступлений и статей свидетельствуют о том, что тема не только активно развивается и исследуется в научном сообществе, но и является актуальной как сегодня, так и не потеряет этого свойства через несколько лет.

Изучая контент современных телемедиа, стоит обратить внимание на то, что зрителю предлагается кардинально два разных направления – «информационный» и «развлекательный». Исследователь Т. Сергеева об этой ситуации говорит так: «Личностное начало (то, что называют “журналистской мнением”) постепенно уходит, затушевывается либо видоизменяется, поскольку связано с усилением функционализации общества» [9, с. 152]. О неравномерности представления содержания и тем электронного контента указывает К. Сагдуллаев: «В большинстве случаев с содержательными, проблемными материалами о национальной культуре соседствуют ознакомительная, новостная информация» [7, с. 16]. При этом стоит обратить внимание, что не только само общество формирует запрос на темы, но и может наблюдаться обратная связь, когда выход программ стимулирует определенный образ жизни. В 1973 году Джонни Карлсон, популярный американский телеведущий, в эфире своего шоу пошутил, что в стране кризис производства туалетной бумаги и что её запасы в магазинах стремительно сокращаются. Это спровоцировало действительный дефицит туалетной бумаги – хотя Карсон извинился на следующий день, было уже поздно. Острая нехватка этого изделия в продаже ощущалась ещё три недели [3]. После выхода на экраны первых эпизодов программы «Орел и решка» (Украина, канал «Интер») в 2012 году наблюдался рост спроса на туристические путевки в больших городах страны, среди которых Киев, Львов, Харьков, Донецк.

Проблемы толкования понятия. Наиболее часто арт-журналистика презентуется, как журналистика творчества и искусства, или деятельность, описывающая творчество, поскольку слово «art» в переводе с английского означает «искусство». Узбекский исследователь К. Сагдуллаев, ссылаясь на материалы мониторингов представителей ЮНЕСКО, утверждает, что такой вид журналистики имеет конкретную задачу: «как самостоятельной сферы профессиональной деятельности, противостоящей засилью в интернете, а также и в других СМИ некачественной «продукции»» [7, с. 14]. Рассматривая структуру «культурного медиадискурса», Н. Клушина отождествляет медиаверсию культуры с арт-журналистикой [2, с. 39], ссылаясь на предложенную ранее дефиницию Н. Цветовой: «Медиаверсия культуры – это область интерпретации собственно культурных феноменов в СМИ (рецензии, новости о событиях культуры, комментарии ведущих специалистов в области культуры, интервью с ними), то есть медиа-дискурс о культуре» [11, с. 235]. Сегодня наиболее часто этот сегмент деятельности встречается именно в сети, среди «интернет-сайтов, блогов, сообществ, электронных изданий, флаеров между авторами и пользователями, между транслято-

рами информации и ее потребителями» [7, с. 15]. Разрешим себе частично не согласиться с автором, поскольку такой сегмент медиактивности может проявляться и в других видах СМИ. Говоря о телевидении, уточним, что эстетически правильный, сбалансированный, в меру динамичный видеоряд также является объектом арт-журналистики; анализируя радио, типичным проявлением может стать яркая, выразительная и запоминающаяся «звуковая обложка радиостанции» (проф. О. Гоян). Принимая во внимание печатную форму газет и журналов, арт-сегмент находит свое место в гармоничной верстке, подходящих иллюстрациях, подборе шрифтов и кеглей, маркировке текста. Объединяет все эти виды СМИ в контексте арт-журналистики также тематическое наполнение.

Нетипичными толкованиями понятия является паблик-арт, тематически и по смыслу тождественный арт-журналистике, на который опирается Ф. Федчин: «способ объединить весьма разнородные феномены в современной художественной и урбанистической практике, связанные с искусством. Самое простое определение паблик-арта сводится к тому, что это искусство вне традиционного экспозиционного, в узком смысле художественного пространства, искусство вне музея и галереи (это подход, иногда встречающийся в работах по урбанизму). Иногда акцент делается на противопоставлении паблик-арта искусству частного, с коннотацией противопоставления бедного – богатому, государственного (или даже муниципального, локально-коммунального) – частному» [10, с. 199].

Изучая особенности подготовки журналистов для работы в арт-среде, М. Мясникова акцентирует: «В советское время арт-критика и арт-журналистика выступали по существу нераздельно, так как нераздельны были их задачи – информирование о художественном событии и анализ художественного текста. Арт-журналистики, как на Западе, у нас тогда просто не существовало, поскольку освещение художественного события не рассматривалось ни как главный предмет прессы, ни как необходимая составная часть художественного процесса. При этом ощущался довольно высокий уровень искусствоведческого профессионализма выступлений журналистов» [5, с. 119]. Рассматривая полифункциональность журналистики, Л. Саенкова добавляет: «Журналистское понятие “тема культуры” в советские годы было весьма многоаспектным: и представление новых произведений искусства, и литературная страница, и культурная жизнь на селе, и организация досуга, и проблемы с неработающими либо недостроенными Дворцами культуры, и охрана памятников» [8, с. 69]. Не последнюю роль в научном развитии

арт-журналистики на стартовом этапе сыграла одна из поздних работ М. Хайдеггера «Искусство и пространство» (1969г.).

Украинский исследователь и практик И. Мащенко добавляет, что в 1969 году был реализован грандиозный проект «День из жизни Америки», который создавался 43 съемочными группами и по средствам космического телевидения, а 8 и 9 декабря того же года был представлен фильм «Легенда серебряной подковы», созданный силами республиканской Запорожской телестудии под руководством автора книги [4, с. 243]. Принципиальное различие в тематике, способах и формах говорит о том, что в странах постсоветского пространства к изучению методов образования арт-журналистики, стали прибегать намного позже, нежели на Западе, что неудивительно.

Рассматривая арт-журналистику в международном понимании этого термина, необходимо детально остановиться на столь принципиальных аспектах, как профильное обучение и методы, которые можно реализовать в рамках учебного процесса. Ссылаясь на собственный опыт и приобретения коллег, стоит остановиться на нескольких факторах, которые, по нашему мнению, могут прямо влиять на формирование активного журналистского сообщества. Исследователь М. Мясникова, изучая практическую подготовку арт-журналистов, остановила свое внимание на трех формах образования: «формальном, внеформальном (в случае обучение на каналах или школах при них), неформальном (самообразование)» [5, с. 117]. Сегодня наиболее распространена первая форма, а вот вторая поставлена либо на коммерческие рельсы, либо же работает по принципу внутренней подготовки, когда конкретный канал готовит себе кадровый резерв. Наиболее часто этим занимаются общенациональные ТРК, хотя в Украине можно встретить и некоторые региональные исключения. Канал ТВ-5 (Запорожье) после ребрендинга в 2015 году провел сезон медиашколы, выпустив более 20 специалистов. Три годами ранее ТРК «ВПТВ» также в Запорожье организовала 4-х месячную школу для поиска нового штата сотрудников (компания перешла на абсолютную ретрансляцию готового продукта в 2014г.).

На основе педагогических, психологических и масс-медийных подходов предлагаем несколько методик, позволяющих соединить формальное и внеформальное образование с целью получения реального практического опыта в рамках учебного процесса в ВУЗе.

1. Позиция «играющий тренер». Крайне важно, когда тонкости производственного процесса студенты узнают именно от практиков. Во-первых, это помогает легче воспринимать материал; во-вторых, практик апеллирует понятным, максимально приближенным к профессиональной деятельности языком. Для примера позволим сравнить подход в обучении

на спецкурсах, посвященным тележурналистике. Изучая материал о крупности (масштабности) планов, можно дать такое определение общему плану «по Кулешову» – «человек в полный рост» [6], но при этом можно предложить более «ходовое, популярное название», которое используется в телередакциях – «под подошву», что сразу формирует конкретное изображение в восприятии и помогает легче запомнить границы. Не исключением можно считать и такие термины, как «мохнатка» – поролоновая защита портативного или стационарного микрофона (пушки); «говорящие головы». Что интересно, в сентябре 2016 года для журналистов Украины был придуман тест, иллюстрирующий, насколько хорошо журналист владеет не книжной, а реальной терминологией [1]. Не последнюю роль в этом процессе необходимо обозначить и «выездным съемкам», когда после прохождения теоретического курса студенты вместе с преподавателем отправляются работать в «полевые условия», используя технические персональные ресурсы или технический штат лабораторий при кафедрах.

2. Метод сопоставления. Тонкости ощущения художественного начала студенты черпают из объектов, которые не только относятся к классике, но и обладают определенным потенциалом. Изучая правила построения композиции в фото или видеоработах, например, можно предложить проанализировать работы Екатерины Рождественской на предмет отличия крупности в оригинальных фотографиях и фоторепродукциях.

3. Метод оксюморона (авторское определение), который предлагает сопоставить сложные и разные объекты между собой. Например, тонкости адаптации арт-журналистики, особенно тревел-сегмента, можно изучить, используя телевизионные клипы. Для этого студентам предлагается на базе музыкального клипа, который имеет несколько географических локаций, создать информационный сюжет с обязательным наличием информационного актуального повода. Разумеется, что выше описанные методы не являются панацеей и при необходимости могут дополняться и совершенствоваться. Помимо непосредственно обучения творчеству или ремеслу, особое внимание стоит уделять и языковому портрету журналиста, специальный курс для подготовки которого «Речевое воздействие в текстах арт-журналистики» был разработан Н. Цветовой, профессором кафедры речевой коммуникации факультета журналистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета в 2015–2016 учебном году. Ее коллега доцент Л. Дускаева на год раньше представила курс «Арт-журналистика: интенционально-стилистические особенности».

Сравнивая украинские реалии, обозначим, что курсов с подобной тематикой среди ВУЗов немного. Среди них – Институт журналистики Киевского национального университета им. Шевченко, Запорожский национальный университет, Украинский Католический университет во Львове, Львовский национальный университет имени Ивана Франко, Национальная Академия управляющих кадров культуры и искусств. При этом имеется несколько общественных платформ, где готовят специалистов в этой сфере, среди них ГОГОЛЬ MEDIA-SCHOOL, «ПравоПис».

Ссылаясь на то, что нет конкретной формулировки понятия «арт-журналистика» и директив касательно подготовки специалистов в этой сфере, актуальным остается внедрение формата media studies – образовательного проекта-платформы для подготовки студентов. При этом, объективно анализируя смысловые, жанровые и типологические изменения, которые сопровождают все виды СМИ, важно говорить о том, что необходимо готовить будущих специалистов целенаправленно и с привлечением практиков.

Литература

1. Как хорошо ты знаешь сленг телевизионщиков // Телекритика. Дуся. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.telekritika.ua/dusia/kak-horosho-ti-znaesh-sleng-televiziionschikov-658310>
2. Клушина, Н.И. Культура в медиапространстве: структура и эффекты / Н.И. Клушина // Масс-медиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин: Первый международный научный colloquium : Сборник научных работ. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2013. – С.37-42.
3. Лионова, Е. В США одна фраза ведущего привела к дефициту туалетной бумаги / Е. Лионова // Багнет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bagnet.org/news/society/192453>
4. Машенко, І.Г. Хроніка українського радіо і телебачення в контексті світового аудіовізуального процесу / І.Г. Машенко. – Київ: «Україна», 2005. – 381 с.
5. Мясникова, М.А. Практическая подготовка арт-журналистов в рамках профессионального медиаобразования / М.А. Мясникова // Педагогическое образование в России. – 2014. – №12. – С. 117-121.
6. Правила монтажа кадров «по Кулешову» / Высшая школа режиссеров и сценаристов в Санкт-Петербурге. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kinoshkola.org/node/243>
7. Сагдуллаев, К.К. Арт-журналистика в глобальном информационном пространстве / К.К. Сагдуллаев // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – №3-4. – С. 13-17.
8. Саенкова, Л.П. Полифункциональность и многоаспектность журналистики как вида культуры / Л.П. Саенкова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки: научно-теоретический журнал. – 2009. – № 1. – С. 69-72.

9. Сергеева, Т.С. Арт-журналистика и современная Российская культура: ценностно-смысловые доминанты и проблема сохранения человека / Т.С. Сергеева // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №22. – С. 152-156.

10. Федчин, Ф.В. Современный паблик-арт и публичное пространство: страницы истории и границы понятия / Ф.В. Федчин // Наука, техника и образования. – 2015. – №12 – С. 199-205.

11. Цветова, Н.С. Дискурс искусства в современной российской журналистике / Н.С. Цветова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 1. – С. 231–238.

Елена РЫЖКО

*Институт журналистики Киевского национального университета
имени Т.Шевченко, Украина*

ПРОБЛЕМА ПЛАГИАТА: РЕШАТЬ СЕЙЧАС НЕ СТОИТ ОТКЛАДЫВАТЬ

Проблема плагиата многоаспектна, но сейчас она интересует нас в контексте подготовки будущих журналистов. И, прежде всего, как проблема социальная. Хорошее определение в этом аспекте дает Г.А. Ульянова: «Как социальное явление плагиат есть проявление общественных отношений, которые выражают отношение общества, отдельных индивидов к творческой, интеллектуальной, научной деятельности, чужих результатов такой деятельности и условий их использования» [1, с. 22]. То есть речь идет, в частности, о ценностях общества и ценностных ориентациях его членов. Ведь нет успешных решений без понимания глубины проблемы и восприятия ее таковой, которая касается и каждого, и тебя лично. Но почему же тогда вообще возникла дилемма, к которой нас отсылает выбранное нами название? И насколько остра проблема?

Недавние социологические исследования свидетельствуют, что действительно остра. Например, в период с декабря 2014г. по июль 2015г. Восточно-украинский фонд социальных исследований вместе с Харьковским национальным университетом имени В.Н. Каразина при поддержке МФ «Возрождение» осуществил проект «Академическая культура украинского студенчества: основные факторы формирования и развития». Были опрошены 1928 студентов и 374 преподавателя из 25 вузов Украины. По результатам опроса, свыше 90 % украинских студентов практикуют плагиат в разных формах [2]. Мы можем сравнить эти данные с собственными: в ноябре–декабре 2015г. и январе–феврале 2016г. нами был осуществлен целевой опрос «Рецепция плагиата»